

ЮГО-ВОСТОЧНОЕ ПРЕДМЕСТЬЕ БАХЧИСАРАЯ В АКВАРЕЛЯХ К. Ф. БОГАЕВСКОГО: САЛАЧИК И ЧУФУТ-КАЛЕ

Мария Александровна Ломакина

Крымский этнографический музей, Симферополь, Россия, Aibabina87@mail.ru

Аннотация. Акварели и карандашные рисунки существующих и уже утраченных архитектурных строений, созданные К. Ф. Богаевским в 20-е годы XX века, хотя и более скромные по сравнению с его живописными полотнами, составляют золотой фонд крымской старины. Зарисовки памятников архитектуры являются особой частью наследия художника, несомненно, оказавшие свое воздействие на развитие его творческого подхода к крымскому пейзажу – это работа, которую он выполнял по заказу учреждения, ведавшего в 20–30-х годах всем культурным наследием края – Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). В статье представлены акварели К. Ф. Богаевского, выявленные в фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника и Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского, с видами средневековых памятников юго-восточных предместий Бахчисарая – Салачика и Чуфут-Кале. Выполнен искусствоведческий анализ работ, рассмотрена их история создания. Подчеркнута значимость рисунков при научном исследовании объектов культурного наследия Бахчисарая, воссоздании их идентичного вида, локализации и идентификации, изучении памятникоохранной деятельности в Крыму в 20-е годы XX века. Не вызывают сомнений художественные достоинства рассматриваемых работ художника – точность рисунка, передачи архитектоники построек, необходимая детализация изображений, не только определялись задачей, они соответствуют высокому профессиональному подходу К. Ф. Богаевского к работе. Акварели и рисунки создают художественный образ памятника, композиционно включенный в существующий природный контекст. К. Ф. Богаевский – художник-пейзажист, мастер с академическим образованием, прошедший школу А. И. Куинджи.

Ключевые слова: К. Ф. Богаевский, акварель, КрымОХРИС, Бахчисарай, Салачик, Чуфут-Кале, медресе, дюрбе, историко-архитектурный памятник

THE SOUTH-EASTERN SUBURB OF BAKHCHISARAI THROUGH K. F. BOGAEVSKII'S WATERCOLOURS: SALACHIK AND CHUFUT-KALE

Mariia A. Lomakina

Crimean Ethnographic Museum, Simferopol, Russia

Abstract. Although the watercolours and pen drawings of still existing and already lost architectural buildings created by K. F. Bogaevskii in the 1920s are more modest than his pictures,

they still form the golden collection of the Crimean past. The sketches of architectural monuments are a specific part of the painter's heritage, which certainly made an impact on the development of his creative approach to the Crimean landscape, were the job he did by an order from the institution responsible for all cultural heritage in the region, or the Crimean Department for the Museum Affairs and Protection of the Sites of Art, Past, Nature, and People's Daily Life (KrymOKHRIS). This paper presents K. F. Bogaevskii's watercolours discovered in the collection of the Bakhchisarai Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve and I. K. Aivazovskii Feodosiia Art Gallery: they show mediaeval monuments located in the south-eastern suburbs of Bakhchisarai, Salachik, and Chufut-Kale. The art historical analysis of these works has been done; the history of their creation has been explored. The author underlines the significance of these drawings for the scholarly studies of the cultural heritage sites of Bakhchisarai, reconstruction of their authentic appearance, localization and identification, and the studies in the cultural heritage site protection works in the Crimea in the 1920s. Artistic value of the painter's works under analysis is beyond any doubt: the precision of drawing, reproduction of architectonics of buildings, necessary details of pictures were caused by the task and corresponded to K. F. Bogaevskii's high professional attitude to works. The watercolours and drawings create an artistic image of the monuments with the composition incorporated into the existing natural setting. K. F. Bogaevskii was a landscape painter, a master with academic education, who passed through A. I. Kuindzhi's school.

Keywords: K. F. Bogaevskii, watercolour, KrymOKHRIS, Bakhchisarai, Salacik, Chufut-Kale, madrasa, türbe, historical and archaeological monument

Акварели К. Ф. Богаевского с памятниками поселения Салачик и городища Чуфут-Кале отражают виды наиболее древних предместий будущей столицы Крымского ханства. Салачик, расположенный в юго-восточной части современного Бахчисарая, являлся древним обособленным местом поселения татар на этой территории. До возникновения будущей столицы Крымского ханства в 1532 г. [3, с. 5] в Салачике располагался дворец Ашлама-Сарай (впоследствии разрушенный), а также ханская мечеть, медресе, банный комплекс. В 1501 г. ханом Менгли I Гирем сооружен мавзолей. Первоначальный столичный ханский комплекс – кюллие, включал в себя ряд необходимых общественных построек, составляющих традиционный ансамбль значительного мусульманского центра [2, с. 12, 147].

История заселения плато Чуфут-Кале и строительства на нем крепости в раннесредневековый период связана со стремлением Византийской империи укрепить свое политическое и религиозно-культурное влияние в Крыму, на подступах к крупнейшему византийскому центру на полуострове Херсону и дальних рубежах, на территории страны Дори. Среди сооруженных в этот период крупных крепостей в горной Юго-Западной Таврике (Эски-Кермен) и более мелких (Бакла, Тепе-Кермен, Каламита) возникла крепость Чуфут-Кале. Название крепости, приводимое в разных источниках – Кырк-Ор, Кырк-Ер, Чуфут-Кале, Топрак-Кале, Бутмай, Гевхер-Кермен. Территория осваивалась, вероятно, с западной части возвышенности (мыс Бурунчак). Вблизи плато, в ущелье Майрам-Дере образовалось раннесредневековое поселение, под юго-западным склоном – могильник, функционировавший со второй половины – конца VI по X

век [4, с. 19–21, 30]. В первые века своего существования укрепление представляло собой убежище с постоянным гарнизоном. Поселение было и культовым центром для окрестного аланского населения, среди которого распространялось христианство. Строительство наиболее древней части оборонительных сооружений на плато, т. н. Средней стены, датировано концом VI – VII в. [4, с. 42]. В XI–XIV вв. у Южных ворот Средней линии обороны, предположительно, действовал христианский пещерный монастырь, для чего были перестроены пещерные сооружения первоначальной раннесредневековой оборонительной линии. Здесь, в одной из пещер, вероятно, находился христианский храм. После захвата крепости татарами монастырь прекратил свое существование, с XV в. на противоположном склоне ущелья Майрам-Дере начал действовать Успенский монастырь, его преемник. Характер оборонительной системы этого участка изменился, была возведена Южная стена [4, с. 116–129].

В XII–XIII вв. Кырк-Ор (Кырк-Ер) являлся центром княжества в аланской области Юго-Западной Таврики. В период между 1342 и 1363 годами Кырк-Ор был взят татарами [4, с. 139–140], которым к этому времени на полуострове принадлежали Крым (Солхат), Судак, Карасубазар. Во второй половине XIV в. в 4 км на запад от Кырк-Ора возникло поселение Эски-Юрт, с захватом чуфут-кальской крепости произошло укрепление золотоордынцев на территории Юго-Западного Крыма. Кырк-Ор стал центром бейлика беков Яшлау, которые и к первой половине XVII в. считались владельцами крепости.

С образованием Крымского ханства и утверждением на престоле хана Хаджи-Гирея основой государства стал Юго-Западный Крым. Центр Крымского улуса Золотой Орды город Крым (Солхат) утратил свое прежнее значение, Хаджи-Гирей избрал столицей Кырк-Ор, где построил дворец [4, с. 178]. При первых крымских ханах крепость стала торгово-ремесленным центром. В этот период были перестроены и реконструированы уязвимые части оборонительного комплекса, обновлены крепостные стены. Статус столицы ханства и становление ее как торгово-ремесленного центра способствовали развитию градостроительной структуры. Перед воротами Орта-Капу (т. н. «Средние ворота») возник ансамбль центральной площади Старого города, к которой сходились основные улицы поселения. Здесь появились мечеть и, предположительно, медресе при ней [4, с. 183–184], в 1438 г. сооружен мавзолеем Джанике-ханым на территории мусульманского некрополя [10, с. 87]. Через все городище, застроенное усадьбами осваивавшего плато мусульманского населения, проходит основная ось, т. н. Средняя улица. Предположительно, у восточной стороны Средней оборонительной стены находился монетный двор. Здесь возникло торгово-ремесленное предместье, т. н. Новый город.

В XVI в. ханская ставка была перенесена в Бахчисарай, в Старом городе оставался татарский гарнизон. Существовавшая с XIV в. полиэтничность и многоконфессиональность городского населения (мусульманская, христианская и иудейская общины) в дальнейшем сменилась доминированием караимской общины. Ко второй

половине XVII в. название Чуфут-Кале («Иудейская крепость») стало общеупотребительным в документах и обиходе. Город превратился в религиозный и культурный центр крымских караимов. Предместье с восточной стороны в XVI в. было укреплено т. н. Восточной оборонительной стеной, которая впоследствии неоднократно перестраивалась [4, с. 193]. В течение XVI–XVII вв. складывалась система усадебной застройки Нового города, сохраняющаяся вплоть до середины XIX в., когда произошло запустение города.

Салачик

1. *Богаевский К. Ф. Зынджирлы Медресе. 1925. Бумага, акварель. 33,5x50,0. Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, инв. № Г-53 (№ по КП – 1784). Из довоенных поступлений. В нижнем правом углу авторская подпись: К.Б. 25 (рис. 1–2).*

Вид внутреннего двора Зынджирлы медресе с северо-западной стороны. Изображены боковые помещения, перекрытые арочными сводами, помещения для занятий, вход со ступенями, спускающимися вниз (справа). Уровень пола, покрытого плитами, ниже входа. Слева от входа видна дверь в учебное помещение. Арки сводов полуциркульные, опираются на столбы. Консоли, невысокие цоколи столбов, карнизы стен простого профиля. Нижние части арок стянуты железными прутами и деревянными балками. Двор перекрытия не имеет: виден край черепичной кровли боковых галерей. На акварели показаны основные элементы архитектуры медресе – часть двора с входом, боковые галереи, закрытые учебные помещения. Разрушенная обмазка стен целого, в основном, помещения говорит о необходимости ремонта памятника.

Акварель выполнена в светлом, синевато-охристом колорите. Свет поступает через световой колодец в центре двора, он ярко освещает столбы и арки, боковые помещения погружены в тень. Легкие тени четко обрисовывают архитектуру, подчеркивая ее монументальность.

Медресе – высшая мусульманская школа – квадратное в плане одноэтажное здание, состоящее из комплекса четырнадцати закрытых и десяти открытых с арочными сводами помещений, группирующихся вокруг прямоугольного двора (25x27 м). В центре были размещены фонтан и колодец, предназначенный для сбора дождевой воды. Внешние стены глухие с небольшими окнами. На южной стене расположен арочный входной проем. Сводчатые помещения перекрыты десятью куполами. Крыша со скатом и купола были покрыты листовым свинцом, дымоходы оформлены в виде каменных пинаклей. Стены сложены из известняковых блоков с прослойками мелкого плоского камня, столбы и арки – из тесаного, внутренние стены – из буттового камня на известковом растворе. В архитектуре медресе прослеживается контраст между глухими внешними стенами, формирующими обособленность и массивность внешнего объема, и архитектурно-усложненным решением внутреннего пространства. Это отвечало назначению здания, призванного создавать обстановку уединенности и сосредоточенности в учебных занятиях религиозного содержания.

Название памятника происходит от тюркского слова «зынджир» – «цепь», так как под притолокой внешнего входа подвешена железная цепь, принуждавшая каждого входящего почтительно склонить голову. Дата постройки указана в надписи на плите, вставленной над дверным проемом: «Это медресе при помощи Аллаха Всемилостивого велел построить Менгли Гирей-хан сын Хаджи Гирей-хана – да увековечит Аллах его царство на все времена! Год 906» (1500/1501 г.).

Зынджирлы медресе не раз претерпевало перепланировки и ремонты, функционировать прекратило в 1923 году. 9–10 августа 1926 г. Б. Н. Засыпкиным и У. А. Боданинским были осмотрены памятники Бахчисарая с целью выработки мер по их поддержанию и ремонту, наблюдения зафиксированы в специальном акте. В Зынджирлы медресе было необходимо сделать следующее: «1. Произвести капитальный ремонт черепичной крыши, желобов и водосточных труб; 2. С целью приспособления здания для экспонирования надмогильников и крупных скульптурных и архитектурных фрагментов произвести ремонт оконных переплетов и вставку стекол; 3. Произвести пробную очистку одного угла медресе от штукатурки и побелок с целью выявить фактуру каменной кладки; 4. Произвести ремонт плитной выстилки двора с устройством правильных скатов для воды и очисткой поглощающего колодца». В дальнейшем здание использовалось для нужд педагогического техникума и медицинского училища. В годы Великой Отечественной войны на территории памятника были размещены склады немецкой армии, в результате чего повреждены части стен и арки (рис. 3–4).

В 50-х гг. XX в. территория медресе была передана психоневрологической больнице-интернату. В 1961 г. с целью выявления первоначальных архитектурных форм памятника проведены исследования Республиканскими специальными научно-реставрационными производственными мастерскими. В 1965–1966 гг. произведены частичные ремонтно-реставрационные работы: восстановлена кладка стен, отведены грунтовые воды. В 1990 г. силами института «Укрпроектреставрация» предпринято комплексное обследование медресе с целью разработки проектной документации для последующей реставрации. В 2006–2010 гг. Бахчисарайской археологической экспедицией под руководством А. М. Ибрагимовой проводились полномасштабные археологические раскопки Зынджирлы медресе [5, с. 114–116]. Исследованы конструкции полов, уложенных на культурные слои XIII–XIV вв. Перед южным фасадом памятника выявлены остатки мечети, предварительно датированной XIII в. Со стороны южного фасада был обнаружен фонтан (шадерван), представляющий собой полукруглое каменное сооружение, обрамляющее юго-западный угол здания. Исследована система водоснабжения памятника. В 2003–2008 гг. проведена реставрация: восстановлены поврежденные участки стен, три аварийных купола, остальные семь отреставрированы. Воссозданы сводчатые потолки и каминны в помещениях, заменены плиты пола и участки водопровода [9, с. 25–29].

2. *Богаевский К. Ф. Дюрбе Хаджи Гирея, Менгли Гирея, Сахиб Гирея. 1925. Бумага, акварель. 33,5x43,5. Бахчисарайский историко-культурный археологический*

музей-заповедник, инв. № Г-25 (№ по КП – 1622). Из довоенных поступлений. В нижнем правом углу авторская подпись: К.Б. 25 (рис. 5–6).

Мавзолей первых крымских ханов, окруженный пышными деревьями в осеннем уборе. Крытое черепицей строение с граненым куполом и выдающимся вперед высоким порталом. Яркое дневное солнце заливает светом стены и портал, выделяя карнизы, колонки, каменную резьбу арок и ниш. Деревья отбрасывают на стены кружевные тени. Автор выполнил акварель в необычной для бахчисарайского цикла работ манере, используя вместо четкой передачи объемов и прорисовки деталей мягкую светотеневую моделировку. Вместе с тем, изображение памятника отличается точностью и достоверностью. Фон в виде цветовых сине-зеленых, красновато-коричневых пятен подчеркивает архитектурный объем. Автор пишет легкий и светлый лирический этюд, передавая присущие строению гармонию и изысканность форм.

Мавзолей расположен в историческом квартале Салачик (рис. 7), находящемся у подножия средневековой крепости Чуфут-Кале (Кырк-Ер). Восьмигранник в плане с порталом-пиштаком, пристроенном с южной стороны. Внешние грани постройки украшены резными полуколоннами различного рисунка. Портал представляет собой величественную арку стрельчатой формы с боковыми нишами. Внешняя плоскость украшена резьбой: «сельджукская цепь», полуколонки. Верхняя часть портала утрачена. Потолок и ниши портала завершаются рядами мукарн. На внутренних боковых плоскостях пилонов над дверным проемом – пышный резной стилизованный неповторяющийся растительный орнамент. В венце над входом – плита с арабской надписью: «Это благородное, прекрасное тюрге счастья приказал соорудить величайший хан и прославленный хахан, властелин мира, Менгли Гирей хан, сын Хаджи Гирея хана, в благословенном месяце шеввале 907 г.» (1501 г.). Надпись на наличнике по периметру портала – первые пять аятов суры № 48 «Аль-Фатх» («Победа»). Над нишами боковых пилонов расположены по два рельефных картуша (медальона) с зеркальными надписями арабской вязью: «Помощь от Аллаха, победа же близка», выполненными на основе первого аята суры № 110 «Помощь». Архитектурные формы мавзолея Хаджи Гирея находят параллели в малоазийских культовых постройках сельджукского круга [2, с. 65]. В резьбе мавзолея отмечен отход от сельджукских малоазийских традиций, характерных для золотоордынской пластики полуострова, здесь проявляются черты ренессансной стилистики, связанной с османским культурным влиянием [1, с. 523–525].

Дюрбе построено в двух уровнях: надземный, предназначенный для поминального обряда, и подземный – для погребения. Надземное внутреннее помещение дюрбе имеет ступенчатую структуру с купольным завершением. Вероятно, погребальная камера мавзолея была сооружена до 1466 г. для захоронения Хаджи Гирея. Дата, обозначенная на надписи над входом, скорее свидетельствует о перестройке дюрбе, а не первоначальном строительстве. В 1505 г. в мавзолее погребен Нур-Девлет, в 1515 г. – Менгли Гирей. Четвертым (последним упоминаемым в письменных источниках) ханом, похороненным в дюрбе, является Сахиб Гирей (1501–1551). Из-

вестны указания на погребение в мавзолее членов ханских семей. В дальнейшем дюрбе, как место захоронения, не упоминалось. В советский период здание использовалось в качестве складского помещения.

В 90-х годах XX века произведена частичная реставрация памятника. В 2003 г. проведены обследования внешних архитектурных элементов дюрбе, выявлено наличие глубоких конструктивных трещин на северной стене. Верхняя часть портала по центру значительно просела, а внешняя поверхность стен имела следы поздних набелов и покраски. Блоки цокольного пояса и венчающего карниза были частично разрушены. Обрамление центрального входа имело многочисленные сколы и повреждения. Полы портала из известковых плит находились в неудовлетворительном состоянии. Конструкции внутри здания также имели заметные повреждения: трещины на северной и южной частях свода и на гранях дюрбе, оконные проемы и внутренняя лестница оказались заложенными. После проведения противоаварийных мероприятий в 2003–2005 гг., следующий этап работ был начат в 2007 г. Между северным фасадом дюрбе и Зынджирлы медресе проведены полномасштабные археологические исследования с целью восстановления исторического ландшафта, открыт средневековый некрополь. В 2009 г. были завершены реставрационно-археологические работы. Воссоздан внешний и внутренний интерьер дюрбе, укреплены стены, переложен пол, купол и кровля покрыты свинцовыми пластинами. Внутри здания воспроизведены два известняковых саркофага по типу аналогичных деревянных саркофагов, обнаруженных в склепе под дюрбе. Внешняя часть стен демонстрирует прежний вид отделки с росписью архитектурных деталей, граффити в виде парусника и надписей арабской вязью. Расчищено цокольное помещение и вход с восточной стороны. В мавзолее обнаружено 18 захоронений. Погребальный инвентарь – остатки тканей и кожи, металлические крепления для тканей, костяные, деревянные изделия, остатки одеял и подушек, серебряная монета Менгли Гирея. Мавзолей являлся династической ханской усыпальницей Гиреев в течение второй половины XV – первой половины XVI в. В общей сложности, склеп использовался для погребения ханов и членов их семей не менее 50 лет [2, с. 16–18; 9, с. 32–34].

3. *Богаевский К. Ф. Минарет XVI века. 1925. Бумага, акварель. 33,5x44,0. Бахчисарайский историко-культурный археологический музей-заповедник, инв. № Г-5 (№ по КП – 1602). Из довоенных поступлений. В нижнем правом углу авторская подпись: К.Б. 25 (рис. 8–9).*

Мечеть махалле (квартала) Салачик Асма-кую с пристроенным минаретом, вид с северо-запада. Здание мечети с вальмовой, покрытой черепицей крышей. По краю проходит деревянный карниз. К зданию мечети примыкает двенадцатигранный минарет с граненым шерфе и узкой башенкой с заостренной шатровой крышей. Минарет сложен из тесаного камня, украшен профилированными и округлыми выступающими карнизами. Его основание в виде квадратного столба и поставленного на него восьмигранника со скошенными ребрами и резными гранями. Минарет возвышается над постройками и деревьями на фоне скал.

В композиции акварели четко проявляется взгляд художника на изображаемый памятник: здание мечети простой архитектуры показано не полностью, оно занимает правую часть листа, минарет на пьедестале с широким столбом, массивным шерффе и высоким навершием расположен в центре. Объемность минарета еще более подчеркивается легкими бегущими облаками на горизонте, тонкими ветвями деревьев. Утреннее солнце ярким светом заливает горный пейзаж и строения. Заметно, что художник уделяет изображению минарета основное внимание: более тонко выписывает детали, достоверно передает цвет и фактуру его кладки из белого камня. Как многие акварели бахчисарайской серии, эта работа отражает колорит местности, насыщенной светлыми оттенками известняковых скал, почвы, белёных построек с красными черепичными крышами.

Мечеть Салачик Асма-кую располагалась в историческом районе Салачик (перед современными домами по ул. Басенко, 101 и 60), в восточной части г. Бахчисарая. Упоминается в исторических источниках с начала XVIII в. Здание мечети прямоугольное в плане, ориентировано с севера на юг. Минарет был пристроен к северной стене здания [7, с. 76, рис. 638], вход в него, предположительно, был из помещения мечети, датирован XVI в. Минареты с подобным граненым основанием были построены в восточном Крыму, например, у Колечь-мечети (XVI в.), мечети в Карагозе, время их постройки отнесено к раннеосманскому периоду [6, рис. 467, 469, 470–474, 502–508, 510]. При мечети располагался небольшой дворик с фонтаном, с севера и запада к нему примыкало большое мусульманское кладбище, на котором еще в середине прошлого века сохранялись остатки каменного склепа. В 1867 г. здание мечети пострадало в результате наводнения, в 1927 г. – в результате землетрясения. В 1929 г. памятник состоял на учете КрымОХРИСа под названием «Древняя мечеть/минарет в Салачик Асма-Кую». 27 августа 1937 г. на заседании президиума Бахчисарайского районного исполнительного комитета здание было разрешено использовать Салачикскому сельскому совету в качестве клуба. После закрытия мечети в одном ее крыле располагался сельский совет, в другом находилась школа. В дальнейшем памятник был разобран на строительные материалы для постройки близлежащих жилых домов. В 2005 г. Духовное управление мусульман Крыма поставило в известность Бахчисарайский городской совет о намерении осуществить восстановление мечети и выступило с просьбой не выделять территорию расположения бывшей мечети для иных целей [9, с. 19–20].

Чуфут-Кале

4. *Богаевский К. Ф. Развалины стен Чуфут-Кале. Ворота. 1920-е. Бумага, акварель. 30,6x50,0. Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского, инв. №РГ 518. Поступила в 1944 г. из Управления по делам искусств СНК Крымской АССР, г. Симферополь [8, с. 92] (рис. 10–12).*

Средняя оборонительная стена крепости Чуфут-Кале с воротами Орта-Капу («Средние ворота»), вид с востока, со стороны Нового города. К воротному проему, венчающемуся полуциркульной аркой, подходят куртины. С северной стороны

ворота укреплены прямоугольным выступом, с обеих сторон – высокими стенами, дополнительно укрепляющими проход внутрь городской территории. К воротам подходит центральная улица города – въездная дорога, выбитая на скальном плато, с тротуарами, окаймленными растущей травой. Кладка стен из тесаного камня. На стене справа видны следы некогда примыкавших к крепостной стене помещений в виде темных пятен и пробитых на лицевой поверхности стены пазов и ниш для крепления конструкций, повторяющих формы скатных крыш. Слева от ворот – остатки помещений. Величественные руины создают впечатление грозного неприступного форпоста.

Охристые тона стен и примыкающей площади подчеркивают пятна весенней свежей зелени. Кладки облицовки оборонительной стены из тесаного камня и пристроенных подпорных стен из бутового камня выделены разными тонами, что помогает передать архитектурную неоднородность памятника.

Средняя оборонительная стена возведена в конце VI – VII в. Внешний панцирь сложен из хорошо отесанных известняковых крупных блоков, плотно пригнанных и уложенных ровными рядами. Застройка местности к югу от Средней стены началась в тот период, когда она утратила свое боевое значение, т. е. после возведения Восточной стены. Длина каждой куртины Средней стены – 60 м. Проезд перекрыт полуциркульным сводом. С северной стороны ворот был пристроен эпикампий – привратный выступ, прикрывающий ворота. В северной куртине устроена вылазная калитка. Перед флангом Средней стены в скальном основании, на расстоянии 10,5 м от нее, вырублена система рвов. На небольшом участке стены южного фланга сохранилась кладка из мощных блоков, находящаяся в основании стены в ее средней части. Эта кладка отличается от других частей Средней стены. Она может относиться к византийскому строительству и датироваться раннесредневековым временем [4, с. 42, 50–51].

Второй ярус Средней оборонительной стены датирован IX–X вв. и относится к строительной деятельности византийских властей в Крыму в период создания на полуострове феми – военно-административного округа Византии. Средняя оборонительная линия была до появления Нового города внешним защитным рубежом. В XVII в. эспланада (незастроенное пространство перед оборонительной линией) застроена жилыми усадьбами: на стенах северного фланга сохранились следы построек. Лицевые поверхности куртин Средней стены носят следы разновременного строительства оборонительной линии в виде различной системы кладок, различного кладочного материала, размеров каменных блоков. Раскопки Средней оборонительной стены проводились в 1956–1959 гг. Е. В. Веймарном, археологический материал датирован временем не ранее XIV в., основная часть артефактов – XVII–XIX вв.

Рис. 1. Богаевский К. Ф. Зынджирлы медресе. 1925. Бумага, акварель. 33,5х50,0. Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник

Fig. 1. Bogaevskii K. F. Zindzhirli Medrese (Zincirli madrasa). 1925. Paper, watercolour. 33.5x50.0. Bakhchisarai Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve

Рис. 2. Зынджирлы медресе. Колонны внутреннего двора. Вид с северо-востока.
Фото 1928 г. [по: 7, с. 63, рис. 625]

Fig. 2. Zindzhirli Medrese. Columns in the courtyard. Viewed from the north-east.
1928 photo [after: 7, p. 63, fig. 625]

Рис. 3. Зынджирлы медресе. Вид с юго-запада. Фото 1928 г. [по: 7, с. 57, рис. 619]
Fig. 3. Zindzhirli Medrese. Viewed from the south-west. 1928 photo [after: 7, p. 57, fig. 619]

Рис. 4. Зынджирлы медресе. Центральный вход. Вид с юга.
Фото 1928 г. [по: 7, с. 94, рис. 656]

Fig. 4. Zindzhirli Medrese. Central entrance. Viewed from the south.
1928 photo [after: 7, p. 94, fig. 656]

Рис. 5. Богаевский К. Ф. Дюрбе Хаджи Гирея, Менгли Гирея, Сахиб Гирея. 1925. Бумага, акварель. 33,5x43,5. Бахчисарайский историко-культурный археологический музей-заповедник

Fig. 5. Bogaevskii K. F. Türbe of Hadzhi Girei (Hacı Girey), Mengli Girei, Sakhib Girei (Sahib Girey). 1925. Paper, watercolour. 33.5x43.5. Bakhchisarai Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve

Рис. 6. Дюрбе Хаджи Гирея. Вид с юго-востока. Фото 1928 г. [по: 7, с. 251, рис. 813]
Fig. 6. Türbe of Hadzi Girei. Viewed from the south-east. 1928 photo [after: 7, p. 251, fig. 813]

Рис. 7. Салачик. Вид с юго-запада. Фото 1926 г. [по: 7, с. 16, рис. 578]
Fig. 7. Salachik (Salacik). Viewed from the south-west. 1926 photo [after: 7, p. 16, fig. 578]

Рис. 8. Богаевский К. Ф. Минарет XVI века. 1925. Бумага, акварель. 33,5x44,0. Бахчисарайский историко-культурный археологический музей-заповедник

Fig. 8. Bogaevskii K. F. A sixteenth-century minaret. 1925. Paper, watercolour. 33.5x44.0. Bakhchisarai Historical, Cultural, and Archaeological Museum Preserve

Рис. 9. Салачик. Мечеть. Вид с северо-запада. Фото 1928 г. [по: 7, с. 47, рис. 609]
Fig. 9. Salachik. A mosque. Viewed from the north-west. 1928 photo [after: 7, p. 47, fig. 609]

Рис. 10. Богаевский К. Ф. Развалины стен Чуфут-Кале. Ворота. 1920-е. Бумага, акварель. 30,6x50,0.
Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского

Fig. 10. Bogaevskii K. F. Ruins of the walls of Chufut-Kale (Çufut Qale). Gate. 1920s. Paper, watercolour.
30.6x50.0. I. K. Aivazovskii Feodosiia Art Gallery

Рис. 11. Чуфут-Кале. Средняя оборонительная стена и ворота Орта-Капу.
Вид с юго-востока. Фото 1928 г. [по: 7, с. 334, рис. 896]

Fig. 11. Chufut Kale. Middle defensive wall and Orta Kapu gate. Viewed from the south-east. 1928 photo
[after: 7, p. 334, fig. 896]

Рис. 12. Чуфут-Кале. Средняя оборонительная стена и ворота Орта-Капу.
Вид с востока. 2019. Фото автора

Fig. 12. Chufut-Kale. Middle defensive wall and Orta Kapu gate.
Viewed from the east. 2019. Photo: the author

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабина Е.А. Мусульманская каменная резьба Крыма // Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Т. 1. Казань: Астер-Плюс, 2016. С. 510–543.
2. Гаврилюк Н.А., Ибрагимова А. М. Тюрбе хана Хаджи Герая: по материалам археологических исследований 2003–2008 гг. Киев; Запорожье: Дикое Поле, 2010. 176 с.
3. Гайворонский О. Ханское кладбище в бахчисарайском дворце. Симферополь: Доля, 2006. 64 с.
4. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: исследование, путеводитель, альбом. Симферополь: Антиква, 2016. 312 с.
5. Ибрагимова А.М. Архитектурный комплекс Зынжирлы медресе и Дюрбе хана Хаджи Герая в свете новейших исследований // Откровения древнего Солхата: Материалы международной научно-практической конференции «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма. Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников» / Ред. А.Г. Герцен. Симферополь, 2010. С. 114–116.
6. Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Т. 2. Казань: Издат-Принт, 2016. 572 с.
7. Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Т. 3. Казань: Астер-Плюс, 2017. 720 с.
8. Памятники крымской старины в графике К.Ф. Богаевского. Альбом иллюстраций / Авт.-сост. И. Баранов. Киев: Энергия плюс, 2006. 95 с.
9. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 1: Бахчисарай / Ред. Р. С. Хакимов. Симферополь: Форма, 2016. 168 с.
10. Сидоренко В.А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475 гг.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 384 с.

REFERENCES

1. Aibabina E.A. Muslim stone carvings of Crimea. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 1, Kazan, Aster-Plus Publ., 2016, pp. 510–543.
2. Gavriiliuk N.A., Ibragimova A.M. *Tiurbe khana Khadzhi Gerai: po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 2003–2008 gg.* [Turbe Khan Haji Gerai: based on archaeological research of 2003–2008]. Kiev, Dikoe Pole Publ., 2010, 176 p.
3. Gaivoronskii O. *Khanskoe kladbishche v bakhchisaraiskom dvortse* [Khan cemetery in the Bakhchisarai palace]. Simferopol, Dolia Publ., 2006, 64 p.
4. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. *Kyrk-Er – Chufut-Kale. Krepost' na kraiu sed'mogo klimata: issledovanie, putevoditel', al'bom* [Kirk-Er – Chufut-Calais. Fortress on the edge of the seventh climate: study, guide, album]. Simferopol, Antikva Publ., 2016, 312 p.
5. Ibragimova A.M. Architectural complex of Zynjirli Madrasa and Durbe Khan Haji Gerai in light of the latest research. Gertsen A.G. (ed.), *Otkroveniia drevnego Solkhata* [Revelations of ancient Solhat]. Simferopol, 2010, pp. 114–116.
6. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (eds.). *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 2, Kazan, Izdat-Print Publ., 2016, 572 p.
7. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (eds.). *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea.

- The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929]. Vol. 3, Kazan, Aster-Plus Publ., 2017, 720 p.
8. Baranov I. (ed.) *Pamiatniki krymskoi stariny v grafike K. F. Bogaevskogo. Al'bom illustratsii* [Monuments of Crimean antiquity in the schedule of K.F. Bogaevsky. Album of illustrations]. Kiev, Energiia plus Publ., 2006. 95 p.
  9. Khakimov R.S. (ed.). *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [Set of historical, architectural and cultural monuments of Crimean Tatars]. Vol. 1. Simferopol, Forma Publ., 2016, 168 p.
  10. Sidorenko V.A. *Monetnaia chekanka Krymskogo khanstva (1442–1475 gg.)* [Coin minting of the Crimean Khanate (1442–1475)]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2016, 384 p.

Информация об авторе

Ломакина М. А. – младший научный сотрудник Крымского этнографического музея, Researcher ID: Y-9364-2019.

Author information

Lomakina M. A. – Junior Researcher at the Crimean Ethnography Museum, Researcher ID: Y-9364-2019.